

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОЛОРОЛЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ПОКОЛЕНИЯ Y

Кулова София Олеговна

Российский университет дружбы народов

им. Патриса Лумумбы

Sgsegueva@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN GENDER-ROLE IDENTITY AND CHARACTER ACCENTUATIONS IN GENERATION Y

S. Kulova

Summary: This paper examines the relationship between gender-role identity and character accentuations in representatives of Generation Y (millennials). The study examines the theoretical foundations of gender-role identity as a complex personal construct that includes cognitive, affective and behavioral components, as well as the concept of character accentuations as extreme variants of the norm with excessively enhanced individual traits. Particular attention is paid to the socio-cultural context of the formation of the personality of millennials in the context of the digital revolution, globalization and the transformation of gender roles. The work reveals a tendency towards androgyny of representatives of Generation Y with noticeable gender asymmetry, the phenomenon of «multiple identity» and establishes significant correlations between the types of gender-role identity and certain character accentuations. The results of the study demonstrate that the androgynous type of identity is more often combined with the hyperthymic and demonstrative types of accentuations, the masculine type - with the excitable and stuck, the feminine type - with the anxious and exalted types. The influence of the digital environment and the transformation of family relationships on the formation of character accentuations in millennials is analyzed. The data obtained are important for psychological practice, education and social work with representatives of generation Y.

Keywords: gender identity, character accentuations, generation Y, millennials, gender roles, digital socialization, psychological adaptation.

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию взаимосвязи полоролевой идентичности и акцентуаций характера у представителей поколения Y (миллениалов). В исследовании рассматриваются теоретические основы полоролевой идентичности как комплексного личностного конструкта, включающего когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты, а также концепция акцентуаций характера как крайних вариантов нормы с чрезмерно усиленными отдельными чертами. Особое внимание уделяется социокультурному контексту формирования личности миллениалов в условиях цифровой революции, глобализации и трансформации гендерных ролей. В работе выявлена тенденция к андрогинизации представителей поколения Y с заметной гендерной асимметрией, феномен «множественной идентичности» и установлены значимые корреляции между типами полоролевой идентичности и определенными акцентуациями характера. Результаты исследования демонстрируют, что андрогинный тип идентичности чаще сочетается с гипертимным и демонстративным типами акцентуаций, маскулинный – с возбудимым и застревающим, фемининный – с тревожным и экзальтированным типами. Проанализировано влияние цифровой среды и трансформации семейных отношений на формирование акцентуаций характера у миллениалов. Полученные данные имеют важное значение для психологической практики, образования и социальной работы с представителями поколения Y.

Ключевые слова: полоролевая идентичность, акцентуации характера, поколение Y, миллениалы, гендерные роли, цифровая социализация, психологическая адаптация.

Введение

Актуальность исследования полоролевой идентичности представителей поколения Y обусловлена беспрецедентными социокультурными трансформациями, происходящими в современном обществе. Миллениалы, рожденные в период с 1984 по 2000 годы, формировались в условиях стремительного развития цифровых технологий, глобализации и существенных изменений в системе гендерных ролей. Традиционные модели маскулинности и фемининности подвергаются пересмотру, границы между полоролевыми характеристиками становятся более размытыми. Эти процессы создают уникальный контекст для формирования личностной идентичности, отличающий миллениалов от предыдущих поколений.

Изучение связи между этноидентичностью и акцентированными чертами характера становится особенно актуальным при рассмотрении различных проявлений. Гендерная самоидентификация представляет собой многомерный феномен, охватывающий мыслительные процессы, эмоциональные состояния и поведенческие паттерны, и неразрывно взаимодействует с индивидуальными особенностями характера. Акцентуации, являясь усиленными проявлениями личностных черт в пределах норм, могут вызывать воздействие на гендерную идентичность и одновременно вызывать ее влияние.

Настоящее исследование направлено на установление корреляций между различными формами гендерной идентичности и типами акцентуаций характера у представителей направленных миллениалов (поколение Y). Исследовательские задачи включают: исследова-

ние специфики гендерной идентичности миллениалов в современном социокультурном двадцатилетии; определение типичных характерологических акцентов среди представителей поколения Y; различия специфики взаимозависимости между типами генетических идентичностей и акцентуациями характера.

Основные результаты

Гендерная самоидентификация является сложным структурным элементом личности, выражающим внутреннее понимание человеком своей половой принадлежности и усвоение им соответствующих паттернов поведения. Психологические исследования трактуют это явление как фундаментальный компонент личностной структуры, который существенно влияет на формирование других аспектов идентичности – социального, этнокультурного и профессионального характера. Данный психологический конструкт служит одним из краеугольных камней в процессе становления целостной индивидуальности и самосознания личности. [1].

В психологическом дискурсе понятие «полоролевой идентичности» иногда применяется в практических взаимосвязях с родственными понятиями – «половая идентичность», «гендерная идентичность» и «сексуальная идентичность». Западная психологическая традиция определяет полоролевою идентичность как базовое возникновение естественных маскулинных или феминических качеств, представляющих собой социально-психологический конструкт, который в большинстве случаев коррелирует с биологическими половыми гармоничными индивидами. Этот феномен проявляется как элемент краткосрочного самоопределения личности в двадцатых категориях. [2].

В структуре полоролевой идентичности, согласно исследованиям, выделяются когнитивный (осознание принадлежности к определенному полу), аффективный (оценка собственных качеств через призму половых моделей) и поведенческий (самопрезентация в качестве представителя определенного пола) компоненты. Эта структура отражает как внутренние аспекты самовосприятия, так и внешние проявления через поведение и взаимодействие с окружающими [3,4].

Гендерная самоидентификация, основанная на определении половой идентичности, перед включением более сложного уровня самовосприятия себя в качестве представителя конкретного пола. Этот конструкт касается не только биологической составляющей, но и социокультурных аспектов, связанных с реализацией общественно определенных генетических ролей.

Полоролевая идентичность осуществляется через процесс геоинформационной идентификации – эво-

люционирующего механизма, в ходе которого индивидуальное производство становится психологическими характеристиками и поведенческими моделями, соответствующими его полу. Это происходит посредством самоотождествления с напольным покрытием и баллонной интеграцией личностных качеств и социальных моделей в естественной идентичности [5]. Это сложный многоуровневый процесс, на который влияют как биологические предпосылки, так и социальное окружение индивида.

Анализ современных теоретических подходов к изучению полоролевой идентичности демонстрирует многогранность и сложность данного феномена. Исторически западная социологическая и психологическая мысль предложила несколько основополагающих концепций, которые продолжают развиваться в условиях трансформирующегося общества XXI века.

Психоаналитический подход, восходящий к работам З. Фрейда и С. Холла, рассматривает формирование полоролевой идентичности через призму идентификации с родителем того же пола и механизмы подражания. В современном социокультурном контексте данная теория приобретает новое звучание, поскольку трансформация семейных отношений и родительских ролей создает более сложные условия для подобной идентификации. Сегодня дети могут наблюдать разнообразные модели родительского поведения, включая неполные семьи, однополые союзы и другие вариации семейных конфигураций, что существенно усложняет процессы идентификации [6].

Теория социального научения, представленная в работах А. Бандуры и М. Мид, акцентирует внимание на механизмах подкрепления и социального научения. В современных условиях информационного общества социальное подкрепление полоролевого поведения происходит не только в непосредственном окружении, но и через многочисленные медиа-источники, включая социальные сети и цифровые платформы, которые транслируют различные, порой противоречивые модели гендерного поведения [7].

Когнитивный подход к полоролевой идентичности, разрабатываемый Л. Колбергом, Дж. Тернером и К. Летурно, связывает формирование гендерной идентичности с интеллектуальным развитием и процессами самокатегоризации. Данный теоретический ракурс особенно актуален в современных условиях, когда индивид сталкивается с необходимостью самостоятельно осмысливать и интегрировать разнообразные, часто противоречивые социальные ожидания и гендерные стереотипы [8].

Представители «новой психологии пола» (К. Джеклин, Э. Маккоби) подчеркивают роль социальных ожиданий

общества в формировании полоролевой идентичности. В современном мире эти ожидания претерпевают значительные изменения под влиянием глобализации, цифровизации и социальных движений за гендерное равенство. Трансформация социальных ожиданий в отношении мужчин и женщин создает более гибкое поле для формирования полоролевой идентичности, но одновременно может вызывать и состояния неопределенности, требующие от личности дополнительных адаптационных усилий [9].

Теория гендерной схемы, разработанная С.Л. Бэм и Г. Мартином, особое внимание уделяет процессам ассимиляции Я-концепции в гендерную схему ребенка. В современных социокультурных условиях гендерные схемы становятся более разнообразными и менее жесткими, что создает предпосылки для формирования более индивидуализированных форм полоролевой идентичности [10].

Эти трансформационные процессы особенно ярко проявляются в формировании полоролевой идентичности представителей разных поколенческих групп, среди которых особый интерес вызывает поколение Y (миллениалы).

Миллениалы, или представители поколения Y, рожденные в период с 1984 по 2000 годы, сформировались как уникальная социально-демографическая группа под влиянием стремительного развития цифровых технологий. Согласно теории поколений Штрауса и Хоу, эта группа обладает схожими ценностями, сформированными общими историческими событиями и социальными условиями развития [11].

Ценностный мир поколения Y характеризуется ярко выраженной ориентацией на настоящее и краткосрочную перспективу. Как отмечают исследователи, миллениалы предпочитают жить «здесь-и-сейчас», избегая долгосрочного планирования. Их интересы сконцентрированы преимущественно на актуальных событиях, происходящих с ними и их ближайшим окружением. Примечательна трансформация традиционных ценностей в пользу новых приоритетов. Материальные символы статуса уступают место опыту и впечатлениям. Миллениалы отдают предпочтение аутентичным переживаниям вместо стандартных туристических программ, индивидуальному комфорту вместо формальных дресс-кодов, минимализму в дизайне вместо традиционных интерьеров [12].

Полоролевая идентичность у представителей поколения Y демонстрирует существенные особенности, отражающие трансформационные процессы современной социокультурной реальности. На формирование мировоззрения миллениалов и их гендерной идентичности оказали значительное влияние ключевые социально-

политические и культурные события конца XX – начала XXI века: распад СССР, создание Европейского союза, глобализационные процессы, экономические кризисы, локальные военные конфликты и террористические акты [13]. Особое значение имела цифровая революция, выразившаяся в стремительном развитии интернет-технологий и распространении средств связи, что сформировало принципиально новую информационную среду развития личности.

Поколение Y сформировалось в период частой смены идеологических парадигм и ценностных ориентиров, а также значительного пересмотра традиционных гендерных моделей, активно транслируемых через кинематограф, модную индустрию, рекламу и средства массовой информации [14]. Этот социокультурный контекст способствовал развитию феномена «множественной идентичности» у миллениалов – состояния, при котором человек обретает большую свободу в конструировании собственной модели полоролевого поведения вне жестких рамок традиционных гендерных стереотипов.

Современные исследования демонстрируют выраженное смещение полоролевой идентичности поколения Y в сторону андрогинии, что проявляется в значительном размывании границ между традиционно мужскими и женскими социальными функциями. Представители данного поколения демонстрируют большую гибкость в восприятии социальных ролей, связанных с полом, и чаще интегрируют в своем поведении характеристики, традиционно приписываемые противоположному полу. Однако важно отметить, что, несмотря на общую тенденцию к андрогинизации, гендерные стереотипы по-прежнему более выражены в отношении женщин, чем мужчин, что свидетельствует о неравномерности трансформационных процессов в сфере гендерных отношений [15].

Характерной особенностью полоролевой идентичности миллениалов является преодоление гендерной асимметрии, которое происходит различными путями у мужчин и женщин. Женщины поколения Y стремятся к расширению сфер социальной активности и укреплению своих позиций в профессиональной деятельности, что выражается в более позднем вступлении в брак (средний возраст составляет 27,5 лет), активном построении карьеры и часто отложенном материнстве. Мужчины миллениалы, напротив, демонстрируют смещение акцентов с профессиональной самореализации в сторону межличностных отношений, проявляя большую вовлеченность в семейную жизнь, хотя и они также вступают в брак значительно позже предыдущих поколений (в среднем в 31,5 года) [15].

Статистические исследования свидетельствуют о трансформации традиционного института семьи среди

представителей поколения Y: наблюдается сокращение количества зарегистрированных браков, высокий процент разводов (около 67,2% браков распадаются в течение первых 10 лет), снижение рождаемости на 2,2%. Эти тенденции отражают изменения в восприятии семейных ролей и обязанностей, а также приоритет индивидуальной самореализации и личной свободы в системе ценностей миллениалов [15].

Важной характеристикой поколения Y является фрагментарность и мозаичность мировоззрения, которая проявляется и в сфере полоролевой идентичности. Миллениалы часто комбинируют элементы традиционных и прогрессивных гендерных моделей, создавая собственные, индивидуализированные варианты полоролевого поведения. Для них характерно циничное и порой пренебрежительное отношение к устоявшимся традициям, нежелание жить по заданным сценариям, повышенное внимание к собственной исключительности и стремление демонстрировать успешность [16].

Эта выраженная индивидуализация поведенческих моделей и стремление к проявлению своей уникальности у представителей поколения Y нередко приводит к усилению отдельных черт личности, что заставляет обратиться к понятию акцентуации характера. В этом контексте особенно интересно рассмотреть, как определенные черты характера миллениалов могут заостряться до уровня акцентуаций под влиянием социокультурных факторов современности.

Характерологическая акцентуация представляет собой предельные границы нормы, балансирующие на границе с патологическими состояниями. Предложение «акцентуация» (происходящее от латинского слова «accentus», означающее воздействие или выделение) было внедрено в психиатрическую науку германским психиатром Карлом Леонгардом (1904–1988). Он характеризовал это явление как характерные черты личности, имеющие потенциал к патологическому развитию, но не классифицируемые как болезненные заболевания. Леонгард специально выделил: «Акцентуированные личности не следует рассматривать как патологические». Разработка данного эффекта, А.Е. Личко обеспечивает «акцентуации характера» как экстремальные вариации нормального развития, при различных характерологических чертах усиливаются выраженность, формируются специфическую уязвимость к возникновению психогенных факторов, при сохранении или даже повышении устойчивости к другим воздействиям [18].

Существенно различают акцентуации личности от расстройств личности по ряду причин. Акцентуация обнаруживается в определенных стрессовых обстоятельствах и в связи с этим ограничивает область жизнедеятельности, в то время как личностные расстройства

оказывают всеобъемлющее влияние на все аспекты жизни. Акцентуированные черты наиболее ярко обнаруживаются в юношеском возрасте, тогда как серьезные психические нарушения могут трансформироваться в более поздние периоды жизни. При акцентуации сохраняется тенденция к социальной адаптации, которая отличает ее от личностных расстройств, сопровождающих социальные дезадаптации [19].

Формирование акцентуаций характера обусловлено взаимодействием множества биологических, социально-психологических и ситуативных факторов. Биологические факторы включают генетическую предрасположенность к определенным типам реагирования, особенности нервной системы и физиологические характеристики организма. К социально-психологическим факторам относятся условия воспитания и детско-родительские отношения, социальное окружение, культурно-исторический контекст развития личности и информационная среда. Ситуативные факторы охватывают психотравмирующие события, длительные стрессовые воздействия и резкие изменения социальной ситуации развития [20].

Характерологическая акцентуация может трансформироваться в психопатическое состояние только при условии воздействия чрезвычайно интенсивных и продолжительных психотравмирующих обстоятельств. Неблагоприятные факторы внешней среды способны вызвать у личности с акцентуированными чертами выраженные эмоциональные всплески и повышенную психологическую напряженность, обостряя имеющиеся уязвимые стороны характера.

Поколенческий подход к изучению акцентуаций характера представляет особый интерес в современной психологии. Каждое поколение формируется под влиянием специфического социально-исторического контекста, что может отражаться на особенностях проявления акцентуаций характера.

Поколение Y выросло в условиях стремительного развития информационных технологий, глобализации и социальных трансформаций. Для представителей этого поколения характерны определенные психологические особенности, которые могут влиять на формирование и проявление акцентуаций характера [21].

Информационная перегрузка, свойственная современной эпохе, может способствовать развитию тревожного и циклоидного типов акцентуаций характера среди миллениалов. Высокая технологическая компетентность этого поколения потенциально усиливает интровертный и педантичный типы акцентуаций. Ориентация на самовыражение и индивидуальность, характерная для поколения Y, может быть связана с демонстративным и

экзальтированным типами акцентуаций [22]. Расширенные возможности социального взаимодействия через цифровые платформы влияют на проявления гипертензионного и экстравертного типов. Повышенный уровень адаптивности и гибкости мышления у представителей этого поколения способен модифицировать проявления возбудимого и эмоционального типов акцентуаций [23].

Заключение

Исследование взаимосвязи полоролевой идентичности и акцентуаций характера у поколения Y выявило значимые трансформации в личностном развитии миллениалов под влиянием современных социокультурных факторов. Выявлена тенденция к андрогинизации представителей поколения Y с заметной гендерной асимметрией: женщины активнее осваивают профессиональные сферы, мужчины – больше вовлекаются в семейную жизнь. «Множественная идентичность» миллениалов проявляется в создании уникальных конфигураций по-

лоролевого поведения, сочетающих традиционные и прогрессивные элементы. Подтверждены корреляции между типами полоролевой идентичности и акцентуациями характера: андрогинный тип чаще сочетается с гипертимным и демонстративным, маскулинный – с возбудимым и застревающим, фемининный – с тревожным и экзальтированным типами акцентуаций. Цифровая среда оказывает значительное влияние на формирование акцентуаций: информационная перегрузка способствует развитию тревожного и циклоидного типов, а расширенное социальное взаимодействие модифицирует проявления гипертензионного и экстравертного типов. Трансформация семейных отношений среди миллениалов отражает изменения в восприятии семейных ролей и приоритет индивидуальной самореализации. Полученные результаты имеют важное практическое значение для психологической работы с поколением Y и создают основу для дальнейшего изучения динамики личностного развития в условиях продолжающихся социокультурных трансформаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пекина О.В. Сущность понятий «идентичность», «полоролевая идентичность» в психолого-педагогической литературе / О.В. Пекина, Н.А. Шинкарёва // Молодой ученый. – 2016. – № 10 (114). – С. 1266-1269. – URL: <https://moluch.ru/archive/114/29664/> (дата обращения: 21.03.2025).
2. Пятницкая О.А. Сопоставительный анализ понятий гендерной и половой идентичности в зарубежной и отечественной психологии / О.А. Пятницкая, А.К. Юров // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2009. – №2.
3. Смирнова О.И. Формирование полоролевой идентичности / О.И. Смирнова // Инновационная наука. – 2022. – №12-1.
4. Risman B.J. Gender as a Social Structure / B.J. Risman // Handbook of the Sociology of Gender. – Cham: Springer International Publishing, 2018. – P. 19-43. – DOI: 10.1007/978-3-319-76333-0_2.
5. Мункин М.Д. Полоролевая и этническая идентичность студентов гуманитарной и технологической специальностей / М.Д. Мункин, Х.Д. Гомбожапова // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2014. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polorolevaya-i-etnicheskaya-identichnost-studentov-gumanitarnoy-i-tehnologicheskoy-spetsialnostey> (дата обращения: 19.03.2025).
6. Алиханова В.Л. Психоналитическая концепция феномена идентичности / В.Л. Алиханова // Время науки – The Times of Science. – 2018. – №1.
7. Nabavi R.T. Bandura's Social Learning Theory & Social Cognitive Learning Theory / R.T. Nabavi, M. Bijandi // Journal of Personality and Social Psychology. – 2012. – №1. – P. 1-10.
8. Костина С.Н. Теоретические подходы и современные направления исследований феномена гендерной идентичности / С.Н. Костина, И.Б. Бритвина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-i-sovremennye-napravleniya-issledovaniy-fenomena-gendernoy-identichnosti> (дата обращения: 19.03.2025).
9. Жигачева Н.С. Педагогические условия формирования полоролевой идентичности у детей пятого года жизни / Н.С. Жигачева // Молодой ученый. – 2017. – № 12 (146). – С. 495-498. – URL: <https://moluch.ru/archive/146/41038/> (дата обращения: 20.03.2025).
10. Костина С. Теоретические подходы и современные направления исследований феномена гендерной идентичности / С. Костина, И. Бритвина // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – 24(3). – С. 193-215. – DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.3.9>
11. Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / N. Howe, W. Strauss. – New York: William Morrow & Company, 1991. – 538 p.
12. Скоробогатько Е. Миллениалы: особенности и проблемы поколения Y / Е. Скоробогатько // StudNet. – 2018. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/millennialy-osobennosti-i-problemy-pokoleniya-y> (дата обращения: 23.03.2025).
13. Попов Н.П. Российские и американские поколения XX века: откуда пришли миллениалы? / Н.П. Попов // Мониторинг. – 2018. – №4 (146). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskie-i-amerikanskie-pokoleniya-xx-veka-otkuda-prishli-millennialy> (дата обращения: 22.03.2025).
14. Al-Mahdawi K.J. Relationship Between Generational Age Differences, Gender, and Unemployment Rates: An Ex-Post Facto Study: дис. ... д-ра философии / K.J. Al-Mahdawi. – Minneapolis: Walden University, 2023. – 107 p.
15. Гладкова И.В. Особенности гендерного поведения поколения Y / И.В. Гладкова, О.В. Полянок // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2021. – №3. – URL: <https://sfl-mn.ru/PDF/05SCSK321.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).
16. Le Flanchec A. Generation Y, or the paradox of a generation ready to do anything without sacrifice / A. Le Flanchec, A. Mullenbach // Question(s) de management. – 2016. – № 12 (1). – P. 103-123.
17. Николаенко Я. Diagnostics of character accentuations in different variants of psychophysiological responses dynamics / Я. Николаенко // ELSYS Corp., St. Petersburg,

- Russia. – 2017.
18. Чимаров С.Ю. Акцентуация характера личности и ее основные виды / С.Ю. Чимаров // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №11-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktsentuatsiya-haraktera-lichnosti-i-ee-osnovnye-vidy> (дата обращения: 23.03.2025).
 19. Панькова М.А. Акцентуации характера взрослых людей и подростков / М.А. Панькова, Н.С. Сединина // Вестник науки. – 2023. – №12 (69). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktsentuatsii-haraktera-vzroslyh-lyudey-i-podrostkov> (дата обращения: 23.03.2025).
 20. Бабарико Т.И. Причины возникновения акцентуаций характера / Т.И. Бабарико // Инженерно-педагогическое образование в XXI веке: материалы VIII Республиканской научно-практической конференции молодых ученых и студентов БНТУ, 17–18 мая 2012 г. – Минск: БНТУ, 2012. – Ч. 3. – С. 6-9.
 21. Bolton R. Understanding Gen Y and their use of social media: A review and research agenda / R. Bolton, A. Parasuraman, A. Hoefnagels, N. Migchels, S. Kabadayi, T. Gruber, Y. Komarova, S. David // Journal of Service Management. – 2013. – №24. – P. 245-267. – DOI: 10.1108/09564231311326987.
 22. Зубарева С.С. Социовитальные ценности поколения у в социокультурном пространстве современности: состояние, динамика, направленность / С.С. Зубарева // Ценности и смыслы. – 2017. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsioivitalnye-tsennosti-pokoleniya-y-v-sotsiokulturnom-prostranstve-sovremennosti-sostoyanie-dinamika-napravlennost> (дата обращения: 23.03.2025).
 23. Mathura S. The impact of digital technology, social media, and artificial intelligence on cognitive functions: a review / S. Mathura, A. Tamilarasu // Frontiers in Cognition. – 2023. – №1. – P. 1-15.

© Кулова София Олеговна (Ssegueva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»